

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА

Расулов С.

РГП на ПХВ «Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова»,
(160012, Казахстан, г.Шымкент, пр-т Тауке хана 5), e-mail: elenamits@inbox.ru

В данной статье автор рассматривает проблемные вопросы доказательственного права, касающиеся самой его сути – признания доказательств недопустимыми. Автор обосновывает значение и актуальность формализации в нормативно-правовом порядке оснований для признания доказательств недопустимыми

Ключевые слова: доказательства, раскрытие преступлений, допустимость доказательств, недопустимость доказательств

PROBLEM QUESTIONS OF THE LAW OF EVIDENCE

Rasulov S.

RSE on the RB "South-Kazakhstan State University named after M.Auezova" (160012, Kazakhstan, Shymkent, pr Tauke Khan, 5), e-mail: elenamits@inbox.ru

In this article the author considers the problematic issues of the law of evidence relating to its very essence - the recognition of evidence inadmissible. The author substantiates the importance and relevance of formalization in the legal order of the bases for the recognition of the inadmissibility of evidence

Keywords: evidence, crime detection, the admissibility of evidence, the inadmissibility of evidence

С обретением Республикой Казахстан государственного суверенитета и провозглашением ст. 1 Конституции РК [1] идеи построения демократического и правового государства высшими ценностями признаны человек, его жизнь, права и свободы. Охрана и защита названных социальных ценностей является одной из важнейших задач государства, возложенных на реформу системы права, в целях построения истинно правового государства.

Успешное раскрытие преступлений, справедливое наказание каждого совершившего преступление связаны с доказыванием, которое осуществляется в соответствии с установленной законом процедурой, обеспечивающей достижение истины по делу при соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Правила

доказывания имеют настолько существенное значение для всего уголовного процесса, что их основы закреплены в ст.ст. 77-78 Конституции РК [1]. Институт допустимости доказательств, свойственный состязательному типу уголовного судопроизводства, был воспринят уголовным процессом с началом реформ ещё 1864 года. Однако, в течение многих лет в советском уголовном процессе вопросам допустимости доказательств не уделялось достаточного внимания. Причем в бытность советского уголовно-процессуального законодательства отсутствовали нормы, прямо определяющие условия допустимости доказательств.

В казахстанском уголовном процессе вопросы о допустимости доказательств приобрели новое звучание с началом судебной реформы.

В уголовно-процессуальном законе закреплены новые процедуры, предназначенные для решения вопросов о допустимости доказательств в условиях состязательного судопроизводства. В это же время, стали возникать вопросы, связанные спробелами и коллизиями в законодательном регулировании оснований, последствий и порядка признания доказательств недопустимыми.

В новом УПК продемонстрировано стремление государства создать такую систему уголовного правосудия, в которой суд с уважением относится к личности и ее правам, так как только при этом условии в обществе может быть воспитано уважение к праву и преданность закону, без которой невозможно становление свободного демократического Казахстана.

УПК четко разделяет функции сторон и суда в уголовном процессе, созданы условия, обеспечивающие состязательность при решении некоторых вопросов в ходе судебного производства и реализацию принципа состязательности в суде. Сформулировано определение доказательства (ст.115 УПК РК). Более детально регламентированы основные правила доказывания (гл.16 УПК РК), сформулирован ряд общих оснований к доказательствам (ч.1 ст. 128 УПК РК) [1-6]. Приведен в соответствие с Конституцией РК порядок проведения ряда следственных и процессуальных действий. Закреплены гарантии соблюдения прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, в том числе и право обвиняемого ходатайствовать о проведении предварительного слушания независимо от того, каким составом суда будет рассмотрено дело. Закреплены новеллы в правилах исследования доказательств в суде, направленные на обеспечение справедливого судебного разбирательства.

Тем не менее, за 2011 год Верховным судом РК были отменены приговоры в отношении 337 граждан (0,6%), из них 38 осужденных оправдано, изменено приговоров

в отношении 1 010 лиц (1,9%) [3]. За 2012 год Верховным судом РК по уголовным делам было отменено приговоров в отношении уже 324 лиц или 0,7% и изменено приговоров в отношении 1 126 лиц или 2,4% [3].

По данным прокуратуры ЮКО за 2013 год прокурорами выявлено 99 укрывших преступлений, по фактам укрывающих преступлений в отношении полицейских возбуждено 7 уголовных дел. Выявлено 115 тяжких и 12 особо тяжких преступлений, которые ранее квалифицировались по менее тяжким составам. В 2013 году из служебных кабинетов освобождены 92 граждан, что на 18% больше чем в 2012 году (78) [5].

Из этого видно, что возникает ряд вопросов в правоприменительной деятельности при определении допустимости доказательств, что не может не быть актуальным и не терпит решение этих вопросов, направленное на совершенствование законодательства и правоприменения.

Исходя из этого, установление истины возможно лишь на основе надежных, безупречных, лишенных сомнения доказательств, уголовно-процессуальный закон признает недопустимыми фактические данные, если они получены с нарушением требований УПК, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного преследования при расследовании или судебном разбирательстве дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученного доказательства. Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, входящего в предмет доказывания.

О возможности дальнейшего расширения законодательно закрепленного перечня фактических данных, не допустимых в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, говорит и Ю.К. Орлов: «В идеале законодательство должно стремиться к максимально полной детализации правил, определяющих допустимость доказательств. Это как раз та сфера, которая вполне доступна формализации (в отличие от других свойств доказательств, оцениваемых в основном по внутреннему убеждению)» [4, с.45]. Думается, что при этом должно строго соблюдаться следующее требование, предъявляемое к законодательной технике, — возможность формализации правил, которые закрепляются в уголовно-процессуальном законе и позволяют оценить допустимость доказательства. В настоящее время это требование законодателем не соблюдается, например, в пункте 7 ч.1 ст.116 УПК РК сформулировано положение о том, что фактические данные должны быть признаны недопустимыми, если они получены с применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным

научным знаниям. Как справедливо замечает Ю.К. Орлов, критерий научности не подлежит формализации, оценка научности того или иного метода может носить только содержательный характер [4, с.56].

В этой связи С.П. Вареникова предлагает дополнить общепризнанные формальные правила оценки допустимости доказательств такими формальными условиями, которые связаны с деятельностью по применению в уголовном судопроизводстве не общеизвестных (специальных) знаний [6]. При этом необходимо отметить, что специальные знания могут применяться при получении каждого из видов доказательств, закрепленных в ч.2 ст.115 УПК РК:

- при получении показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля в случаях невладения ими языком уголовного судопроизводства на основании ч.3 ст.30 УПК РК привлекается переводчик. Возможно участие специалиста для применения звуко- и видеозаписи при допросе (ст. 219 УПК РК); психолога, педагога - при допросе несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого (ст. 485 УПК РК);

- заключение эксперта основывается на результатах исследования, проведенного им с использованием специальных научных знаний (ч.1 ст.120 УПК РК);

- для обнаружения, закрепления и изъятия вещественных доказательств при производстве следственных и судебных действий зачастую привлекается специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств, а также в применении технических средств (ч.1 ст.84 УПК РК);

- протоколы процессуальных действий содержат фактические данные, зафиксированные при производстве следственных действий и в судебном заседании, в ходе которых могут принимать участие переводчик и специалист, применяться фотографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись, изготавливаться слепки и оттиски следов, составляться чертежи, схемы, планы (ст.203 УПК РК);

- иные документы, к которым, согласно ч.2 ст.123 УПК РК могут относиться в том числе материалы доследственной проверки (объяснения и другие показания, акты инвентаризаций, ревизий, справки), а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст.125 УПК РК.

Отсутствие фактических либо юридических оснований для применения специальных знаний должно повлечь за собой признание полученных доказательств недопустимыми.

Недопустимыми должны признаваться доказательства в случае их получения надлежащими субъектами применения специальных знаний. В процессе правоприменительной деятельности лица, ведущие производство по делу, могут либо непосредственно применять собственные специальные знания, либо в случаях, установленных законом, применять эти знания опосредованно, т.е. путем привлечения лиц, обладающих специальными знаниями: эксперта, специалиста, переводчика. Процессуальные права и обязанности эксперта, специалиста и переводчика закреплены соответственно в ст.ст.83, 84, 85 УПК РК; основаниями для их отводов служат нормы ст.ст. 90, 95, 96 УПК РК.

Таким образом, оценка допустимости доказательства, при получении которого применялись специальные знания, должна включать оценку соответствия доказательства совокупности общих и особенных формальных условий его допустимости. Признание доказательства недопустимым может последовать по причине существенных нарушений не только общих, но также и особенных условий его допустимости, связанных с деятельностью по применению специальных знаний.

Список литературы

1. Вареникова С.П. Вопросы оценки допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве// Вестник КарГУ.- Караганда.- 2007. - №2.
2. Конституция РК. – Алматы, 2010.
3. Об итогах отправления правосудия в Республике в 2012 году
<http://sud.kz/rus/content/analiz>
4. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Проспект, 2000.
5. Проведена пресс-конференция по итогам работы прокуратуры ЮКО за 2013 год (г.Шымкент, 29 января 2014 г.)// <http://oko.prokurof.kz/>
6. УПК РК. - Алматы, 2010.